

[Alpha Strike - Книга 2]

[Руководство для межзвездной оружейной платформы о том, как стать ядром подземелья].

Книга 2 - Пролог. Незаконченные дела

Капитан взревел, отпрянув назад, и из последних сил метнул копьё. Оно пронеслось по воздуху, образовав небольшой вихрь, а затем ударило в грудь зомбированного Старшего Великого Лося. Гниющая плоть и кости, которые были тверже самой лучшей стали, разошлись, и копьё соприкоснулось с черным ядром, где должно было находиться сердце. Ядро треснуло, затем разлетелось на куски, а копьё продолжило движение, выйдя из нижней части спины огромного существа. Оно пролетело несколько десятков метров и вонзилось в поле. Его древко раскололось надвое под действием силы, которую оно не могло выдержать.

Зомбированный Великий Лось, превосходящий размерами даже некоторые особняки, издал скорбный вопль, а затем с грохотом рухнул на землю. Капитан сделал паузу, чтобы перевести дух, а затем достал лежащий на боку меч. Он владел клинком гораздо хуже, чем копьём, и был основательно истощен, но сейчас мало что значило. Великий Лось был одной из последних реальных угроз, оставшихся на поле боя, а остальные падали один за другим, даже когда он наблюдал за ними.

Несмотря на протесты знати, капитан собрал почти 80 % оставшихся Стражей для последнего рывка против вторгшейся нежити. Помогало то, что подавляющее большинство Стражей были, по сути, обычными гражданами. У большинства из них были семьи, за защиту которых они готовы были отдать жизнь.

Поскольку в его вмешательстве не было острой необходимости, капитан повернулся к небольшому холму из тел и устремился к нежити, по-прежнему перебирающейся через своих павших собратьев. Взобравшись на вершину кучи, он замахнулся мечом на рычащего зомби... только для того, чтобы тот разделился надвое со спины. Лезвие капитана звякнуло о топор такой же ширины, как и его рост, и он с ужасом увидел, как с другой стороны холма из трупов поднимается гора.

Нет... не гора... человек.

Огромный, грубоватый мужчина, который так хорошо соответствовал стереотипному облику «бандита», что капитан подумал, не нарочно ли это, сделал последние первые шаги к куче трупов и уставился на него сверху вниз. Гигантский мужчина поднял топор, казалось, без особых усилий и повесил его на плечо, после чего произнес. «О! Это ты завалил большую тушу старого лося? Обычно я бы поколотил тебя за то, что ты украл чужую добычу, но, признаюсь, это был отличный бросок».

Капитан ничего не ответил, лишь бросил взгляд в обе стороны, где на вершину холма поднималось множество других сил Нефритовых Ходоков, и встретил незнакомые лица с другой стороны. Вокруг них добивали последнюю нежить.

Капитан, тяжело дыша, обернулся к стоящему перед ним гигантскому человеку. Меч выскользнул из его руки, когда все напряжение, накопившееся в его теле, вырвалось наружу, и капитан завалился назад, но палец толщиной с его запястье зацепил его за броню и подтянул к себе. Последним, что успел увидеть капитан, прежде чем тьма накрыла его, был огромный человек, хмуро смотрящий на него.

Когда капитан очнулся, он с трудом поднялся на маленькой койке под открытым небом. Кто-то вытащил его из исковерканных доспехов и перевязал раны: большая часть его голой верхней части тела была обмотана чистыми бинтами. Голова раскалывалась, горло саднило, словно он наглотался песка, а от резкого движения несколько ран снова открылись, но он был жив.

Они все были живы.

Он вздохнул и опустился на свою койку. Капитан некоторое время лежал, наблюдая за окружающей обстановкой. По большей части люди, собравшиеся вокруг него, были веселы. Грязные Стражи, находясь в разном состоянии опьянения, танцевали и пели вместе со своими соседями, многих из которых он не узнал.

Однако не все были так веселы. Среди празднующих несколько человек стояли на коленях на травяных покрывалах и плакали. Матери, отцы, супруги и дети. Слишком многие потеряли кого-то за последние несколько дней боев. В ближайшие недели их станет еще больше. Даже Нефритовые Ходоки со всеми их семьями, специализирующимися на алхимии, не могли произвести достаточно лекарств, чтобы вылечить всех.

Но каждый из них был тем, кто отдал свою жизнь, защищая свой дом. Тот, кто встал на защиту, когда другие не смогли этого сделать. Истинные Стражи до самого конца. Такую жертву нелегко забыть.

Знакомый голос привлек его внимание, и капитан повернулся, чтобы увидеть генерала Вестгейта, беседующего с тем самым человеком-горой, с которым он столкнулся перед тем, как потерял сознание. Рядом с крупным мужчиной стоял другой пожилой человек, одетый в чисто белые одежды с гербом Секты Истока, нашитым над сердцем. Все трое мужчин рассмеялись, а человек-гора, возможно, почувствовав взгляд капитана, посмотрел на него поверх головы генерала и улыбнулся. Генерал Вестгейт, похоже, заметил это, повернулся в его сторону и тоже улыбнулся, воскликнув: «А! Нергуй! Рад видеть, что ты снова среди живых!»

Капитан поднялся на ноги и двинулся к ним, но не успел - с другой стороны от генерала выскочил маленький пучок вьющихся волос и бросился на него. У капитана расширились глаза, когда она бросилась ему на грудь и обхватила его тонкими руками. «Папа!»

Капитан замер на долю секунды, а затем ласково потрепал Хутулун по голове, поглаживая дикую гриву дочери, в то время как бинты на его груди намокли от слез. «Вот так, вот так, моя маленькая луна. Ты хорошо справилась. Я горжусь тобой».

Девушка крепче прижалась к отцу, пока тот смотрел в небо. Тёмные тучи, закрывавшие небо с момента появления нежити, немного рассеялись, и капитан едва мог различить первые лучи света, пробивающиеся из-за Сестры. «Всё позади...» - тихо прошептал он, обращаясь как к самому себе, так и к девочке, которую держал на руках.

Артемида приходила в себя слишком медленно. Сначала вернулись телесные ощущения - каждая клеточка её тела кричала на неё за то, что она зашла так далеко. Сова Звёздного Неба была существом засады и быстрых ударов. Она не была предназначена для грубой схватки, даже с учетом собранного ею грифа Блэкрока и природного могущества Ах'лута. Это было нечто, что могло бы подкрепить её личные слабости, но не то, что могло бы их по-настоящему преодолеть.

В отличие от неё, тётя Гера глубоко погрузилась в родословную их семьи и усовершенствовала в себе кровную линию Дрейка Теневой Чумы. Это не был настоящий дракон, но он был ближе всего к нему, не являясь разумным существом и почти неудержимым, как только начинал буйствовать.

Даже учитывая таинственное воскрешение тёти и её странное, звериное поведение, Артемида сомневалась, что сможет в одиночку остановить разбушевавшуюся тётю.

К счастью, она была не одна.

Когда Альфа занялся приспешниками тёти, а человеческие Стражи вернулись, чтобы разобраться с лиановыми тварями, Артемида смогла сосредоточить всё своё внимание на тёте. Однако после битвы Артемида оказалась в плачевном состоянии. Чрезмерное использование родословной было опасно для любого существа, но тем более для тех, кому она не принадлежала по-настоящему, как, например, Ах'лут. Чтобы полностью восстановиться, ей потребуются недели, а может, и месяцы.

Следующим к ней вернулся слух. Вначале это было негромкое бурчание, словно она слушала банкет из соседней комнаты. Хаотичная смесь звуков, которые она могла идентифицировать как голоса, но слов которых не могла разобрать. Постепенно звуки становились громче и отчетливее. Они звучали... радостно. Настолько, насколько может быть счастлива комната закаленных солдат после битвы не на жизнь, а на смерть. По крайней мере, это не были звуки нового боя или, что еще хуже, стоны нежити.

Её глаза открылись, и в течение нескольких секунд размытое окружение приобрело четкие очертания. Она застонала и приподнялась из положения лежа, но чья-то рука снова прижала её к земле. Артемида нахмурилась и повернулась, чтобы увидеть молодую человеческую женщину, стоящую над ней на коленях. Золзая, одна из спутниц избранного Примы. Артемида нахмурилась и ухмыльнулась. Девушка ей понравилась. Она напоминала её саму в молодости. Полная огня, готовая вырваться и испепелить любого, кто попытается её контролировать. Но при этом неконтролируемая и ненаправленная.

Золзая только училась разжигать это пламя в своей душе, но ей ещё предстояло многому научиться. Артемида знала, что даже она сама была всего лишь заурядным новичком.

Глаза Артемиды внезапно расширились, когда к ней вернулись воспоминания. «Афина!» - крикнула она, оттолкнув руку девушки и встав на дрожащие ноги. Золзая запротестовала, но Артемида не обратила на неё внимания. Она была не в лучшей форме, но Ах'лут не были такими уж хрупкими созданиями. Она была более чем способна идти сама, даже если это будет трудно.

Золзая вздохнула и указала на другую группу. Старший из слатоходцев Читатель Трав стоял на коленях над неподвижной фигурой. С каждым шагом сердце Артемиды сжималось все сильнее. Молодой детёныш выглядел... хрупким. Почти кожа да кости. Если бы не быстрое, неглубокое вздымание и опускание её груди, Артемида могла бы подумать, что они опоздали.

Когда она остановилась в нескольких метрах от них, в её сторону посмотрел ещё один из Слатоходцев, один из Стражей по имени Улаган. Каллик тоже заметила это, повернулась и

посмотрела на Артемиду, а затем снова обернулась к Афине.

Читательница Трав заговорила мягким голосом. «Я... не знаю, что сделала с ней эта безумная женщина. Ребенка словно высосали досуха. Она будет жить... может быть, но помочь ей здесь мы не сможем».

Артемида сжала кулаки. Она открыла рот, чтобы заговорить, но кто-то другой прервал её.

«С малышкой все будет хорошо... в конце концов».

Артемида повернулась и увидела идущую к ней Приму. Она впервые видела Первого Земного Элементалю отдельно от Альфы. Правда, вместо того чтобы быть сделанной из текучего песка и белого мрамора, как её часто изображали в произведениях искусства Ах'лут, она была сделана из странного сине-серого металлического материала доспехов Альфы. Сам «Лорд-Протектор» так и не сдвинулся с места, в котором она видела его перед тем, как потерять сознание... странно.

Артемида сузила глаза и спросила Приму: «Вы знаете, что сделала с ней эта сволочь Гера?»

Джиши вздохнула и покачала головой. «Это была не Гера... это была твоя мать».

Глаза Артемиды расширились, а затем снова сузились до оскала. «Моя мать?!» - прорычала она, её [Давление духа] слегка просочилось наружу. «Это безумие! Зачем Метис делать что-то вроде... этого с её собственной...»

Джиши прервала Артемиду, подняв руку. «Дай мне закончить...» - сказала она и подошла к детёнышу, нежно погладив её. Элементаль повернулась и посмотрела на Артемиду, продолжая. «Подробности будут позже, поскольку всё это - часть того, что здесь произошло, и мы ждем... гостей. Но если говорить коротко, то твоя мать сыграла в азартную игру».

Она встала и посмотрела на Сердце, вновь освободившееся от тёмных пятен. Сифоны, которые вы называете «Святынями Земли», направляют энергию земли в Сердце. Чтобы регулировать это, пять моих клонов получили [Ключи], осколки самого Сердца, и были назначены в критические точки системы, где они могли наблюдать и контролировать ее с помощью [Ключей]. Смертным «Защитникам» было поручено охранять эти места и передавать поручение из поколения в поколение, чтобы важность этой миссии не была забыта». Джиши оставилась на пять кристаллов размером с голову, лежавших мертвыми вокруг Сердца.

Она повернулась и посмотрела Артемиде в глаза. «Твоя мать была одной из таких Защитниц, как и все Верховные жрицы до неё. Как Гера узнала о [Ключах] или собрала их без предупреждения, я не знаю, как бы это ни было тревожно. Но твоя мать... она что-то подозревала, хотя и не знала что. Вероятно, она поняла всё, а когда поняла, было уже слишком поздно, чтобы остановить это. Поэтому она сделала единственное, что могла. Она украла один из камней-ключей и спрятала его там, где никто не смог бы ничего обнаружить...»

Элементаль сделала паузу и перевела взгляд. Артемиду проследила за её взором... и остановилась на Афине.

«Нет...» - тихо прошептала она, и в её нутре образовалась ледяная яма.

Джиши вздохнула: «Да...»

«Почему?!» - единственное, что Артемиде смогла спросить, и её взгляд вернулся к Джиши.

Элементаль молча смотрела на Афину и снова повернулась к Артемиде. «Потому что это было единственное, что она могла придумать. Потому что на карту было поставлено гораздо больше, чем ты сейчас понимаешь. Ты видела, что было запечатано в Сердце. Если бы планы Геры осуществились, это означало бы конец не только Лучезарного моря, но и всей жизни на этой планете».

Артемиде понимала это... действительно понимала... Но даже несмотря на это, её руки сжимались всё крепче, пока не побелели, а кровь не начала стекать по ним. Её мать, женщина, которую она уважала превыше всего на свете, которая научила её всему, что та знала и умела... она могла сделать что-то подобное...

Артемиде с трудом подбирала слова, поэтому следующий очевидный вопрос задала Каллик. Не сводя глаз с детёныша, она нежно погладила её по голове, лежащей у неё на коленях, и спросила: «И что же с ней будет?»

Все взгляды обратились к Джиши.

Прима долго молчала, прежде чем покачать головой. «Честно говоря? Не знаю. Её звериное ядро было заменено на сердце Примы. Такого не случилось за всю историю планеты. Никогда. Неизвестно, какими будут последствия. Возможно, она станет калекой и не сможет развиваться дальше...»

Сердце Артемиды упало... Калека... в столь юном возрасте... Даже для людей это было бы тяжелым ударом... но для Ах'лута - гораздо хуже. Пробужденные Звери не рождались разумными. Если у двух Пробудившихся зверей рождался ребенок, он становился обычным зверем и обретал разум лишь по мере взросления и развития. Чем сильнее была родословная Пробужденного, тем больше времени это занимало и тем более высокая степень культивации ему требовалась.

Для Ах'лута точкой обретения разумности был [Бронзовый дух]. Афина была близка к этому... очень близка. А теперь, когда говорят, что её лишили этого... это жестоко до невозможности.

Может быть, почувствовав её мрачные мысли, Джиши продолжила. «Однако это лишь одна из возможностей. Такого прежде не случалось. Возможно, при должной поддержке и обучении она научится использовать этот камень в своих интересах. Только время покажет».

Артемиды нахмурилась, затем подошла ближе к Афине. Каллик отодвинулась, когда она опустилась на колени и взяла не очень маленького детёныша на руки. Афина заворочалась во сне, а потом прижалась к руке Артемиды, как бывало, когда она была младше и меньше.

Наблюдая за спящей сестрой, Артемиды дала обещание малышке. Обещание самой себе.

Если она и могла чем-то гордиться, так это тем, что Артемиды никогда не нарушала своих обещаний, чего бы это ни стоило.

Чего бы это ни стоило.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/4466956>